

Хэ Чжао не ожидал услышать эти слова от Цяо Си.

С тех пор как он услышал от Цяо Си упоминание о том, что леди Цяо не была его биологической матерью и что он никогда не ходил в школу, Хэ Чжао решил узнать больше о семье Цяо.

Глава семьи Цяо - Цяо Шэн, занимающий пост министра в Министерстве общественных работ и их семья считалась одной из самых престижных чиновничьих семей в столице.

У Цяо Шэна была только одна жена, без наложниц, и у них родился сын по имени Цяо Хуэй.

У Цяо Хуэя раньше была репутация компаньона наследного принца, оба часто путешествовали вместе, Цяо Хуэй время от времени останавливался на ночь в его резиденции.

Он давно знал об этом.

Когда-то его это мало волновало, но сейчас он чувствовал, как будто рыба кость застряла в его горле.

Сколько любви Цяо Хуэй еще питает к наследному принцу? Если он остается рядом с ним, значит ли это, что его он ненавидит?

Хэ Чжао не мог не думать об этом.

Хэ Чжао видел, как Цяо Хуэй следовал за наследным принцем, он знал его в лицо - перед ним явно был тот самый человек.

Цяо Си заговорил, прервав беспорядочные мысли Хэ Чжао: «У семейной пары Цяо был не один ребенок, у господина Цяо есть незаконнорожденный сын по имени Цяо Си, который я».

Внебрачный сын семьи Цяо?

В результате поисков Хэ Чжао узнал о существовании этого внебрачного сына.

Но информации о нем было так мало, что даже имя его было неизвестно. Его подчиненные говорили, что он был слабоумным, уродливым и грубым и даже не мог нормально говорить.

Такое описание было полной противоположностью ясноглазому и белозубому Цяо Си, поэтому Хэ Чжао не смог уловить связь между ним и якобы уродливым, сумасшедшим и глупым незаконнорожденным сыном.

Поэтому, когда Цяо Си сказал, что он не Цяо Хуэй, первой реакцией Хэ Чжао была легкая заминка.

«Ты - Цяо Си?»

Словно впервые узнавая Цяо Си, Хэ Чжао неподвижно наблюдал за его лицом.

«Да,», - Цяо Си сделал паузу и вдруг необъяснимо добавил: «Но не совсем...».

Цяо Си не позволит Цяо Хуэю заменить себя, но и он не был и первоначальным владельцем тела.

Цяо Си намеренно отделил себя от первоначального владельца, но он не мог рассказать Хэ Чжао о том, что он попаданец.

Подумав немного, Цяо Си пришел к решению: «Ваше Величество, когда я был в семье Цяо, мой разум был действительно неясен, и многие вещи были размыты. В то время я как будто был другим человеком. Только после того, как я попал во дворец, у меня постепенно прояснились воспоминания и восприятие. Так что на самом деле прежние времена для меня уже очень странные, и только нынешний я - настоящий».

Хэ Чжао нахмурился, явно осмысливая внезапно обрушившуюся на него массу информации.

«Тогда этот Цяо Си, который только что ушел.....».

Хэ Чжао колебался.

Цяо Си ответил: «Он - Цяо Хуэй».

Слова дошли до этого момента, поэтому Цяо Си должен был признаться во всем: «Раньше, когда Цяо Хуэй был приговорен к обезглавливанию, господин и госпожа семьи Цяо подставили меня, чтобы спасти жизнь своему сыну».

«Я выглядел почти так же, как Цяо Хуэй, и никогда раньше не появлялся перед людьми, поэтому меня было легко подставить и подвергнуть пыткам вместо него. В сочетании с тем, что я был глуп и ничего не понимал в то время, они уговорили меня переодеться в одежду Цяо Хуэя, а затем позволили схватить меня».

Цяо Си вздохнул: «Чтобы чиновники не заподозрили моего безумного состояния, господин и госпожа семьи Цяо даже пустили слух, что это я был напуган до безумия и отупел в тюрьме. Если бы не, если бы Его Величество не спас меня, то боюсь, что я бы уже потерял голову».

Говоря об этом, Цяо Си не мог не вспомнить сцену стояния на коленях на площадке для казни в то время.

Прожив в мирную эпоху более двадцати лет, в момент перехода он столкнулся с ситуацией обезглавливания, как же Цяо Си мог не испугаться.

Даже думая об этом сейчас, он не мог не почувствовать холодок по спине.

Выслушав всю правду, Хэ Чжао погрузился в долгое молчание.

Сначала он был удивлен.

Удивился, что Цяо Си - не Цяо Хуэй, что он никогда не был связан с наследным принцем и что между ними никогда не было другого человека.

Затем пришел гнев.

Семейная пара Цяо была настолько дерзкой, что спрятала ключевого судебного преступника и вовлекла в это невинных людей.

Увидев, что Цяо Си опустил голову, а его ресницы слегка подрагивают, Хэ Чжао почувствовал жалость и поднял руки, чтобы заключить его в свои объятия и крепко прижать.

«Семья Цяо настолько дерзка, что осмелилась обмануть меня», - сказал Хэ Чжао: «Я определенно расправлюсь с ними безжалостно и отправлю их в тюрьму и.....».

Хэ Чжао хотел сказать о смертной казни, но подумал, что Цяо Си в конце концов член семьи Цяо, поэтому не закончил.

«В любом случае, я найду для тебя справедливость».

Ладонь Хэ Чжао погладила затылок Цяо Си, успокаивающе потрепав его по волосам.

«Но на каком основании вы избавитесь от семьи Цяо, ваше величество?»

Цяо Си поднял глаза и посмотрел на Хэ Чжао.

«Естественно, с ними поступят в соответствии с тем, какое преступление они совершили». В глазах Хэ Чжао промелькнула жесткость: «Раз это обман Императора, то это смертная казнь. А раз они посмели издеваться над моими людьми, то не лишним будет их линчевать».

«Так это только пара Цяо и Цяо Хуэй, или в это дело собираются вовлечь и остальных?»,- снова спросил Цяо Си.

Хэ Чжао, поняв, что имеет в виду Цяо Си, ответил: «Купленные рабы семьи Цяо будут снова проданы. Семейные слуги будут либо понижены в ранг рабов, либо заключены в тюрьму и сосланы. Близкие к ним люди также будут наказаны».

Сказав это, Хэ Чжао продолжил объяснение: «Казнить приближенных слуг необходимо, во-первых, потому что они не могут быть невиновны, а во-вторых, чтобы не дать верным слугам отомстить за своих хозяев».

Цяо Си на мгновение застыл и сказал тихим голосом: «Это значит пролить кровь. Ваше величество, я не хочу, чтобы из-за меня началась кровавая чистка»,- Цяо Си покачал головой: «Пожалуйста, будьте милостивы».

Цяо Си действительно не хотел, чтобы из-за него уничтожили всю семью Цяо.

Возможно, Хэ Чжао посчитает, что он слишком мягкосердечен, но Цяо Си, который в душе был современным человеком, не мог поступить так, чтобы десятки или сотни человеческих жизней превратились в ничто из-за него.

Семья Цяо хотела убить его, они заслуживают смерти, но не стоит привлекать остальных невинных людей.

Хэ Чжао на мгновение задумался и с прямым лицом сказал: «От смертной казни можно отказаться, но не следует прощать всех».

Выдержав паузу, Хэ Чжао решил: «Таким образом, Цяо Шэна переведут в уезд Пин Гуань в секретариат, а его семья отправится на север есть песок, отвоевав для меня пограничные земли, как расплата за преступление».

«Что касается преступления Цяо Хуэйя... Плагиат, это уголовное преступление и Цяо Шэн как чиновник в течение многих лет, не может не знать это».

Закончив, Хэ Чжао посмотрел на Цяо Си, показав ожидающий взгляд: «Как думает сяо Цяо?»

Услышав, как Хэ Чжао называет его «сяо Цяо», Цяо Си словно бросило в каменное озеро, по сердцу пошла неконтролируемая рябь.

Когда-то давно он называл его притворяясь. В настоящее время, когда обе стороны откровенны и честны, такое обращение неизбежно заставляет Цяо Си чувствовать себя неловко.

Но это должно быть просто привычкой, другого смысла быть не должно.

Цяо Си молча нашел уважительную причину для Хэ Чжао.

Важный чиновник из Министерства общественных работ, внезапно превратившийся в маргинального уездного чинушу, понес довольно суровое наказание.

Они будут далеко, и скорее всего в этой жизни больше никогда не встретятся, довольно подумал Цяо Си.

«Ваше величество мудры».

После того как они закончили говорить на эти тяжелые темы, атмосфера в кабинете на некоторое время стала застойной и липкой, почти не давая людям дышать.

Хэ Чжао первым открыл рот, чтобы нарушить тишину.

Он ткнул пальцем в кончик носа Цяо Си: «Не ожидал, что мой сяо Цяо окажется таким умным. Хорошо быть умнее, тогда ты сможешь больше со мной разговаривать».

Цяо Си хмыкнул: «Значит, Ваше Величество обиделось на меня за то, что я раньше притворялся дурачком?».

Это комплимент, Хэ Чжао не ожидал, что смысл его слов Цяо Си будет искажен, и он действительно почувствовал, что немного обиделся.

Он сдержал улыбку и сказал: «Мне это не противно, и твой глупый вид тоже очень милый».

Цяо Си сказал это специально.

Не известно почему, но после того, как он все открыл, он не мог не вести себя капризно перед Хэ Чжао.

Словно подбодрившись, он знал, что Хэ Чжао никогда не будет на него сердиться, поэтому и повел себя дерзко.

Сопровождая Хэ Чжао еще полчаса, Цяо Си вернулся в павильон Цзиньжуй.

Ань Хэ подошел к нему, чтобы подать чай.

Цяо Си был погружен в мысли о сегодняшних событиях, но, увидев фигуру Ань Хэ, он вдруг о чем-то вспомнил.

«Ань Хэ, ты что-то скрываешь от меня?»

При этих словах рука Ань Хэ, державшая чай, задрожала и чуть не пролила чай.

А потом он стыдливо склонил голову и сказал: «Есть одна вещь, вы спросили этого слугу, не входил ли кто-нибудь в кабинет, чтобы посмотреть вашу статью... Этот слуга солгал вам, на самом деле его величество был в кабинете. Этот слуга не успел убрать со стола, и ваша статья лежала на столе и была прочитана его величеством...»

Конечно.

Цяо Си вздохнул и покачал головой: «О таких вещах ты должен был рассказать мне раньше».

«Простите господин, но Его Величество приказал никому не говорить», - Ань Хэ опустился на колени.

Как только он увидел его на коленях, Цяо Си поморщился.

В конце концов, это же Хэ Чжао, поэтому Цяо Си стал винить Ань Хэ и помог ему подняться.

Но при этом напутствовал: «Я отношусь к тебе как к одному из своих, и надеюсь, что ты сможешь оправдать это. Его Величество могуч и величественен, я понимаю, что ты не смеешь ослушаться, но, если ты не будешь единым сердцем со мной, тебя могут использовать другие и навлечь беду на тебя и на меня».

Услышав, что Цяо Си не собирается наказывать его, сердце Ань Хэ почувствовало вину.

«Я понимаю, этот слуга больше не будет так поступать».

На этом дело закончилось. Уже было поздно и Цяо Си отпустил Ань Хэ отдыхать, а сам обнял Цзинь Юаня, который свернулся на его кровати.

Цзинь Юань не любил, когда его трогали, он только затих в объятиях Цяо Си на несколько мгновений, а потом вскочил и убежал на подушку, свернулся калачиком и уснул.

Цяо Си отпустил его, а потом лег на спину на кровать и уставился в потолок, застыв в раздумье.

Не известно, сколько прошло времени, но снаружи раздался звук легких шагов.

Цяо Си немедленно сел и поднял занавеску на кровати: «Ваше величество

Но это был Ань Хэ, который нес подсвечник, не ожидая, что Цяо Си еще не спит, его движения замерли.

Увидев, что это он, в глазах Цяо Си промелькнуло незаметное разочарование, а затем он спросил: «Ты чего еще не спишь?»

Ань Хэ ответил: «Только что пришел евнух Янь Цин, чтобы передать, что Его Величество сегодня занят государственными делами, поэтому он будет спать у себя. Он попросил этого слугу зайти поговорить с вами, поэтому этот слуга решил зайти и посмотреть, не заснули ли вы еще».

«Ах...», - Цяо Си облегченно вздохнул: «Я просто буду спать, и ты тоже иди».

подавив непонятно откуда взявшуюся кислинку, Цяо Си улегся на кровать.

Уже некоторое время, Хэ Чжао почти каждый день спал с ним в одной кровати, так что Цяо Си уже немного привык к этому.

Ну, это просто привычка...

Цяо Си повернулся на бок и закрыл глаза, заставляя себя поскорее заснуть.

Но сегодня сон никак не шел, Цяо Си долго ворочался, но так и не смог заснуть.

Вскоре за дверью снова раздался шаг, и Цяо Си услышал, как они постепенно входят в дом.

Опасаясь нового разочарования, Цяо Си не поднялся и не стал поднимать занавеску на кровати.

Он мысленно сказал себе, что это, скорее всего, снова Ань Хэ.

Как раз в тот момент, когда он это подумал, снаружи приподняли занавеску.

Улыбка блеснула в уголках его рта, неожиданно увидев широко раскрытые глаза Цяо Си, Хэ Чжао немного удивился: «Почему ты до сих пор не спишь?»

Цяо Си удивленно приподнялся и спросил: «Ваше величество, разве вы не говорили, что будете спать у себя?»

Хэ Чжао сам снял верхнюю одежду, присев у кровати, и выглядел так, будто собирался спать здесь.

«Я думал об этом, но почему-то пришел сюда, может ли сяо Цяо принять меня?»

Цяо Си заглушил собственный стук сердца, шумный и раздражающий.

Он отвернулся от него, притворился безразличным и сказал: «Весь дворец принадлежит Его Величеству, он может спать где хочет, как я могу это прокомментировать?»

Хэ Чжао протянул руку, нажал на его плечо и перевернул его: «Значит, ты не рад мне? Раз ты не рад, почему ты краснеешь?»

«Почему краснею?»,- Цяо Си отрицал: «Я не краснею».

Прохладная ладонь Хэ Чжао погладила щеку Цяо Си: «Все еще отказываешься, а уже так краснеешь».

«Правда?»

Цяо Си протянул руку, чтобы коснуться собственного лица, и почувствовал горящие щеки.

Оказалось, что он действительно покраснел

Мало того, казалось, что его сердце бьется так быстро и неистово.

Так быстро, что даже дыхание стало горячим, грудная клетка сузилась, а дыхание участилось.

Более того, ему вдруг так сильно захотелось, чтобы Хэ Чжао обнял его.

Глаза Цяо Си стали мутными и растерянными, Хэ Чжао сначала показалось это интересным, но потом он постепенно пришел к выводу, что это неправильно.

Он подхватил Цяо Си, который в его руках почти превратился в лужицу воды.

По павильону Цзиньжуй разнесся встревоженный голос Хэ Чжао: «Сяо Си? С тобой что-то не так. Быстро, кто-нибудь, вызовите императорского доктора!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300673>